

Научная статья

УДК 322

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-179-201

Тулянов Владислав Андреевич

кандидат исторических наук, доцент

Государственный университет просвещения

Москва, Россия

v.tulyanov@mail.ru; ORCID: 0009-0001-4377-3623

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ МИРА
В 1949–1953 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»)**

Аннотация. В статье проанализированы официальные, публицистические и информационно-аналитические материалы, опубликованные в рубрике «В защиту мира» «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) в период 1949–1953 гг. К официальным материалам отнесены постановления, декларации и воззвания Всемирного совета мира и Советского комитета мира, а также постановления и обращения патриарха Алексия (Симанского), митрополита Николая (Ярушевича) и Священного синода Русской православной церкви (РПЦ). В статье определены следующие основные вопросы, освещаемые в официальных материалах рубрики: капиталистические страны как сторонники новой войны; война в Корее; судьбы послевоенных Германии и Японии. Публицистические материалы посвящены различным вопросам международных отношений, однако некоторым темам в рассматриваемые годы уделялось особое внимание: мир как богословская категория и роль РПЦ в международном движении сторонников мира. К информационно-аналитическим материалам отнесены очерки митрополита Николая (Ярушевича), посвященные его поездкам на Всемирный конгресс сторонников мира в Париж (1949), на Второй Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаву (1950) и на Венский конгресс в защиту мира (1952). Эти очерки посвящены описанию поездок митрополита Николая на упомянутые мероприятия, его личным встречам, публичным выступлениям, описаниям иностранных делегаций и общей характеристике международного движения сторонников мира, а также месту СССР и РПЦ в нем. В статье сделан вывод: все материалы, опубликованные в рубрике «В защиту мира», проходили строгую цензуру, что было вызвано желанием советского правительства использовать ЖМП как один из каналов государственной пропаганды. В этой связи во все без исключения материалы рубрики были включены элементы советской внешнеполитической повестки, противопоставляющие миролюбивой политике СССР агрессивную политику США и НАТО, что должно было стать одним из факторов формирования общественного мнения советской верующей общественности и духовенства по вопросам международных отношений.

Ключевые слова: «В защиту мира», «Журнал Московской Патриархии», международное движение сторонников мира, митрополит Николай (Ярушевич), Всемирный совет мира, Советский комитет мира.

Для цитирования: Тулянов В. А. Русская православная церковь и международное движение сторонников мира в 1949–1953 гг. (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 179–201. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-179-201>

Original article

UDC 322

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-179-201

Tulyanov Vladislav A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Federal State University of Education

Moscow, Russia

v.tulyanov@mail.ru; ORCID: 0009-0001-4377-3623

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AND THE INTERNATIONAL PEACE MOVEMENT (1949–1953)
(BASED ON THE MATERIALS
OF «THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE»)**

Abstract. The article analyzes official, journalistic, and information-analytical materials published in the “In Defense of Peace” section of the Journal of the Moscow Patriarchate in the period 1949–1953. The official materials included resolutions, declarations and proclamations of the World Peace Council and the Soviet Peace Committee, as well as resolutions and appeals of Patriarch Alexy (Simansky), Metropolitan Nicholas (Yarushevich) and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church (ROC). The article shows that the main issues covered in the official materials of the heading were the following: «capitalist» countries as supporters of a new war; the Korean war; the fate of post-war Germany and Japan. The journalistic materials were devoted to various issues of international relations, but special attention was paid to some topics in the years under review. These topics included «peace» as a theological category and the role of the Russian Orthodox Church in the international peace movement. The information and analytical materials included essays by Metropolitan Nikolai (Yarushevich) on his trips to the World Congress of Peace Supporters in Paris (1949), the Second World Congress of Peace Supporters in Warsaw (1950) and the Vienna Congress for Peace in Vienna (1952). These essays describe Metropolitan Nicholas’ trips to the aforementioned events, his personal meetings, public appearances, descriptions of foreign delegations and general characteristics of the international peace movement, as well as the place of the USSR and the Russian Orthodox Church in it. It is concluded that all materials published under the heading “In Defense of Peace” were strictly censored, which was caused by the desire of the Soviet government to use the JMP as one of the channels of state propaganda. In this regard, all the materials of the heading, without exception, were interspersed with elements of the Soviet foreign policy agenda, contrasting the peace-loving policy of the USSR with the aggressive policy of the United States and NATO, which was supposed to shape public opinion.

Keywords: “In defense of peace”, “Journal of the Moscow Patriarchate”, international peace movement, Metropolitan Nicholas (Yarushevich), World Peace Council, Soviet Peace Committee.

For citation: Tulyanov V. A. The Russian Orthodox Church and the International Peace Movement (1949–1953) (based on the materials of «The Journal of the Moscow Patriarchate») // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 179–201. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-179-201>

Введение. Одним из многих факторов, актуализированных в повестке международных отношений с началом холодной войны, стала религия. Однако, если в капиталистических странах религиозные организации традиционно занимали активную позицию по большинству внешнеполитических вопросов, то в СССР, ввиду декларируемой атеистической и антирелигиозной повестки, ситуация была совершенно иной. С начала 1920-х гг. религия вытеснялась из советской политической и общественной жизни, а Русская православная церковь (далее — РПЦ) (как и большинство других религиозных организаций) всячески подавлялась, превратившись к началу 1940-х гг. в маргинализованную структуру, к тому же, по сути, лишённую централизованного управления, так как в патриаршей РПЦ не было патриарха, а права митрополита Сергия (Страгородского) как патриаршего местоблюстителя были ничтожны¹. Ситуация начала меняться только в годы Великой Отечественной войны, когда после встречи И. В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), состоявшейся в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г., были заложены основы для частичной реабилитации положения РПЦ в стране². Новый курс был в основном ориентирован на использование внешнеполитических возможностей РПЦ при выстраивании новой послевоенной системы международных отношений³. В конце 1940-х – начале 1950-х гг., в условиях разгоравшейся холодной войны, «церковная дипломатия» становится одним из каналов, используемых для разрешения многих внешнеполитических проблем, в том числе и в русле миротворческого движения.

Международное движение сторонников мира начало свою деятельность в 1949 г., когда 20 апреля в Париже открылся Всемирный конгресс сторонников мира⁴. Еще 17 марта патриарх Алексий (Симанский) обратился в Совет

¹ *Костромин К., прот.* Отношение Русской Православной Церкви к социализму в советскую эпоху (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 396.

² *Рокуччи А.* Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть. 1917–1958. М., 2016. С. 12–13; *Пивоваров Н. Ю., Тихонов В. В., Шок Н. П.* Миротворческое движение СССР в конце 1940-х – начале 1960-х годов: христианские конфессии и этика международного гуманистического диалога // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 55.

³ *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008. С. 82–93.

⁴ *Мячин С. В.* Участие Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира в конце 40-х гг. XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 3 (24). С. 91.

по делам РПЦ (далее — СДРПЦ) с вопросом о возможности участия представителей церкви в этом конгрессе. Положительный ответ был получен в начале апреля, РПЦ было позволено отправить на конгресс своих представителей⁵. Выбор пал на митрополита Николая (Ярушевича), председателя отдела внешних церковных сношений Московской патриархии. На конгрессе в Париже митрополит Николай был избран в состав постоянного комитета Всемирного совета мира (далее — ВСМ), а по возвращении в Москву он, вместе с патриархом Алексием, стал членом Советского комитета мира (далее — СКМ)⁶. Появившуюся уже в мае рубрику «В защиту мира» «Журнала Московской Патриархии» (далее — ЖМП) также было поручено вести митрополиту Николаю (Ярушевичу).

Основным источником данной работы стали выпуски ЖМП периода 1949–1953 гг. Сразу оговорим, что рубрика «В защиту мира», впервые появившаяся в ЖМП в № 5 за 1949 г., становится постоянной только с марта 1950 г. и отсутствует в № 7 и 12 за 1949 г., № 1 и 2 за 1950 г. С определенной долей условности все представленные в рубрике материалы по своему содержанию разделены нами на три группы: 1) официальные, к которым отнесены постановления, декларации и воззвания ВСМ и СКМ, а также постановления и обращения патриарха Алексия, митрополита Николая и Священного синода; 2) публицистические (как светских, так и церковных авторов) по тематике защиты мира и миротворческой деятельности; 3) информационно-аналитические, к которым отнесены обобщающие материалы по проведенным мероприятиям в рамках работы ВСМ.

Следует сказать, что, несмотря на обилие работ, посвященных как участию РПЦ в миротворческой деятельности⁷, так и ЖМП как историческому

⁵ Чумаченко Т. А. Русская православная церковь в международном движении сторонников мира: интересы церкви и власти (1949–1953 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2008. Вып. 23. № 5 (106). С. 93.

⁶ Там же.

⁷ Волокитина Т. В. Советское государство, Русская Православная Церковь и экуменическое движение (40–50-е гг. XX в.) // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: дискуссионные аспекты: сб. статей. М., 2003. С. 241–249; Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной церкви: 1945–1961 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Чумаченко Т. А. Московская патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы церкви. Интересы власти. 1940-е – первая половина 1960-х гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Владивосток, 2015. С. 209–222; Беглов А. Л. Международная деятельность Русской православной церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 104–129; Тулянов В. А. Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990–2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии) // Роль международных организаций в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. М., 2019. С. 364–368; Его же. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е – 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. С. 47–50; Эйриян В. А. «И делом правды будет мир, и плодом правосудия...»: РПЦ в борьбе за мир на рубеже 1940–1950-х гг. // Россия XXI. 2022. № 5. С. 60–79 и др.

источнику⁸, до сих пор в историографии не было представлено работы, предметно анализирующей материалы, опубликованные в рубрике «В защиту мира» ЖМП как в обозначенный период, так и в последующие годы. Представленная статья призвана хотя бы частично восполнить этот историографический пробел.

Ход и результаты исследования. Анализ материалов, опубликованных в рубрике «В защиту мира» ЖМП в период 1949–1953 гг., начнем с группы официальных материалов, в которую вошли все основные постановления, декларации и воззвания ВСМ и СКМ, а также постановления и обращения патриарха Алексия, митрополита Николая и Священного синода. Первые такие материалы были опубликованы уже в № 5 за 1949 г. Открыл рубрику своим обращением патриарх Алексий, в котором, в частности, отметил особую роль советского правительства в деле сохранения мира: «...не только мы, русские люди, но и весь мир знает и видит стремление нашего Правительства отстоять мир во всем мире»⁹. Следует сказать, что в подобном духе были выдержаны почти все материалы рубрики «В защиту мира», где СССР (и непосредственно советское правительство) непременно изображен как «страна мира»¹⁰, «лагерь мира»¹¹ и т. п. Ему противостоит «агрессия капиталистического и империалистического мира»¹², «врагов мира»¹³, «темных сил»¹⁴ и т. п., что, в общем-то, и не удивительно ввиду строгого цензурирования всех публикуемых в ЖМП материалов. Очевидно, в этой же связи следует рассматривать и обилие реверансов в сторону Сталина, который именуется

⁸ Якунин В. Н. «Журнал Московской Патриархии»: история возрождения, становления и развития // Проблемы региональной журналистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 2002. С. 37–44; Родченко В. А. Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 142–148; Ерескин М. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 89–90; Калашиник В. В. «Журнал Московской Патриархии» как источник изучения публицистической деятельности православного духовенства в 1946–1953 годах // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–63; Эйриян В. А. Журнал Московской Патриархии как отражение сталинской политики в первые послевоенные годы // Россия XXI. 2021. № 4. С. 108–127 и др.

⁹ Обращение Святейшего Патриарха Алексия // Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП). 1949. № 5. С. 12.

¹⁰ Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира // ЖМП. 1949. № 10. С. 20.

¹¹ Румынская Православная Церковь и защита мира // ЖМП. 1950. № 4. С. 38; Резолюция Конференции духовенства // ЖМП. 1950. № 8. С. 19.

¹² Обращение Патриаршего Экзарха в Чехословакии Митрополита Елевферия // ЖМП. 1949. № 5. С. 25.

¹³ Отстоим дело мира! // ЖМП. 1951. № 12. С. 15.

¹⁴ Обращение Конференции к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим // ЖМП. 1952. № 5. С. 22.

как «знаменосец борьбы за мир»¹⁵, «знаменосец мира во всем мире»¹⁶ и т. п. ЖМП, будучи единственным официальным изданием Московской патриархии, при этом цензурируемый СДРПЦ и Главным управлением по охране государственных тайн и печати при Совете народных комиссаров СССР (далее — Главлит)¹⁷, был призван формировать общественное мнение как духовенства, так и мирян (даже с учетом того, что журнал издавался с пометкой «для служебного пользования», очевидно, через посредничество духовенства, мирянам он был знаком) и в условиях нараставшего конфликта с капиталистическими странами становился одним из каналов государственной пропаганды¹⁸. Однако вернемся к анализируемому документу.

В своем обращении патриарх Алексей подчеркнул, что стремление к миру присуще любому человеку, «любящему свое Отечество и желающему ему процветания», и под угрозой войны любой человек готов встать на защиту своей Родины и подобный посыл может только приветствоваться. Однако внешний мир, мир между людьми, возможен только при наличии внутреннего мира, который является «особым даром Божиим». Далее патриарх Алексей приводит цитату из Евангелия от Иоанна: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам»¹⁹ (Ин. 14:27), — которая в дальнейшем будет часто встречаться в материалах рубрики «В защиту мира» и станет чуть ли не программной для нее. В условиях разгоравшейся холодной войны эти слова действительно имели скрытый смысл для всех ее участников: мало добиться заключения мирных договоров (внешнего мира), более важно достичь баланса между собственными интересами во внешней политике и теми уступками, на которые готов пойти оппонент (внутренний мир). Мир же евангельской цитаты в данном случае следует понимать не как «все сущее», а как «отсутствие войны».

Обращение патриарха Алексея стало первым официальным материалом, опубликованным в рубрике «В защиту мира». В дальнейшем в этой рубрике публиковались основные постановления, декларации и воззвания ВСМ и СКМ и постановления и обращения патриарха Алексея, митрополита Николая и Священного синода. Очевидно, что публиковались далеко не все официальные документы, а лишь их небольшая часть, которая и должна была сформировать у читателей как образ СССР на международной арене, так и роль РПЦ во внешней политике советского государства. Скажем сразу, что материалы, хоть как-то порочащие внешнюю политику СССР — «миролюбивую сталинскую внешнюю

¹⁵ От Второй Всесоюзной конференции сторонников мира товарищу И. В. Сталину // ЖМП. 1950. № 11. С. 5.

¹⁶ От Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР // ЖМП. 1952. № 5. С. 18.

¹⁷ *Василицын А. Г.* «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви в БССР послевоенного периода // Актуальные проблемы источниковедения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты (Минск-Витебск, 9–11 октября 2013 г.). Витебск, 2013. С. 298.

¹⁸ *Чумаченко Т. А.* Русская православная церковь в международном движении сторонников мира: интересы церкви и власти (1949–1953 гг.). С. 95.

¹⁹ Обращение Святейшего Патриарха Алексея. С. 12.

политику СССР»²⁰, в терминологии рубрики «В защиту мира», — в журнале не публиковались в принципе.

Подавляющее большинство опубликованных материалов этой группы было посвящено следующим основным вопросам: капиталистические страны как сторонники новой войны; война в Корее; судьбы послевоенных Германии и Японии. Как кажется, наиболее важным из этих вопросов является первый, представляющий «образ врага». Наиболее характерными являются следующие характеристики капиталистических стран и их деятельности: «агрессивные капиталисты и империалисты», «разжигатели новой войны» (которые, кстати говоря, противопоставляются «демократической части человечества» и «глашатаям истинного духа Христова», под которыми подразумеваются СССР и РПЦ)²¹; призывают к новому крестовому походу против СССР²²; «поджигатели холодной войны»²³; «палачи мира», создавшие НАТО и ядерное оружие²⁴; «богачи Англии и США» (явная отсылка к классовой борьбе, очень характерная для советской пропаганды)²⁵; досталось и Ватикану, который «поддерживает империалистов»²⁶; «движение темных сил»²⁷ и т. д.

Подчеркнем, что в анализируемую группу материалов нами были отобраны только публиковавшиеся официальные документы — постановления, декларации и воззвания ВСМ и СКМ, а также постановления и обращения патриарха Алексия, митрополита Николая и Священного синода. Никаких публицистических материалов (они будут рассмотрены ниже), для которых подобная риторика была бы вполне ожидаемой, здесь нет. Разумеется, это говорит о тщательном отборе материалов для рубрики «В защиту мира», осуществляемом, очевидно, представителями СДРПЦ и Главлита, в ведении которого находились вопросы цензуры всей печатной продукции в стране²⁸.

Несколько слов скажем теперь и о двух других вопросах: войне в Корее и судьбах послевоенных Германии и Японии, — также волновавших издателей (и цензоров) ЖМП. Первый материал, затрагивающий войну в Корее, был опубликован в № 11 за 1950 г. Им стало обращение Второй Всесоюзной конференции сторонников мира к Сталину — «нашему отцу и учителю, знаменосцу борьбы за мир и счастье всего передового человечества», — в котором

²⁰ Резолюция общегородского митинга трудящихся // ЖМП. 1952. № 4. С. 25.

²¹ Обращение Патриаршего Экзарха в Чехословакии Митрополита Елевферия. С. 25.

²² Обращение ко всем христианам в защиту мира // ЖМП. 1949. № 5. С. 26.

²³ Постановления Всемирного Конгресса сторонников мира // ЖМП. 1949. № 5. С. 28.

²⁴ 2 октября — Международный день борьбы за мир // ЖМП. 1949. № 10. С. 19.

²⁵ Румынская Православная Церковь и защита мира. С. 37.

²⁶ Резолюция Конференции духовенства. С. 20.

²⁷ Обращение Конференции к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим. С. 22.

²⁸ Родченко В. А. Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания. С. 144; Василицын А. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви в БССР послевоенного периода. С. 298.

основной идеей выступает противопоставление «могучего и миролюбивого советского народа» и «американско-английских империалистов, перешедших от холодной войны к прямой агрессии»²⁹. В сущности, кардинально нового, в сравнении с вышецитированными характеристиками капиталистических стран и их деятельности, здесь ничего нет. Однако наше внимание привлекла следующая цитата из обращения: «мир разделился на два лагеря — лагерь жизни и лагерь смерти, лагерь счастья и лагерь горя, лагерь правды и лагерь лжи, лагерь мира и лагерь войны»³⁰. К сожалению, автора текста обращения установить не удалось, но кажется, он был хорошо знаком с литературой ранних христиан (произведения конца I – начала II в. н. э. «Пастырь» и «Учение двенадцати апостолов»), где учение о пути жизни и пути смерти является основным и описывается ровно такими же словами.

Другие материалы несколько дополняют подход к описанию войны в Корею. Так, в частности, звучит требование отмены определения Китая как агрессора³¹, а действительным агрессором называется США³²; призывается вывести все иностранные войска с Корейского полуострова, чтобы корейцы сами решили свою дальнейшую судьбу³³; осуждается применение американскими войсками в Корею бактериологического оружия³⁴ и т. д.

Вопрос о судьбах послевоенных Германии и Японии решался иначе: наряду с обвинениями в адрес США и НАТО в связи с «новой милитаризацией» Германии и Японии и подталкиванием их к войне с СССР³⁵, опубликованы материалы, призывающие к пересмотру всей системы международных отношений, а именно: запрету ядерного, химического и биологического оружия; заключению «великими державами» пакта мира; к защите национальной независимости и суверенитета всех стран мира; запрету расовой дискриминации; прекращению гонки вооружений; мирному сосуществованию капиталистического и социалистического лагерей; объединению Германии и ее внеблоковому статусу; выводу оккупационных войск из Японии и т. д.³⁶

Публицистические материалы, публиковавшиеся в рубрике «В защиту мира», были посвящены различным вопросам международных отношений.

²⁹ От Второй Всесоюзной конференции сторонников мира товарищу И. В. Сталину. С. 5.

³⁰ Там же.

³¹ Постановления первой сессии Всемирного Совета Мира // ЖМП. 1951. № 3. С. 8.

³² Отстоим дело мира! С. 16; Воззвание религиозных деятелей Северной и Южной Кореи // ЖМП. 1953. № 1. С. 18–19.

³³ Обращение Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1951. № 4. С. 5.

³⁴ Резолюция общегородского митинга трудящихся. С. 24.

³⁵ Постановления первой сессии Всемирного Совета Мира. С. 9; От Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР. С. 18; Обращение Всемирного Совета Мира // ЖМП. 1952. № 7. С. 9–10.

³⁶ Наказ советским делегатам на Конгресс народов в защиту мира // ЖМП. 1952. № 12. С. 15–16; Воззвание Конгресса народов в защиту мира // ЖМП. 1953. № 1. С. 15–17; Декларации Всемирного Совета Мира об открытии всемирной кампании в пользу переговоров // ЖМП. 1953. № 7. С. 10–12.

Однако особое внимание в рассматриваемые годы уделялось следующим темам: мир как богословская категория и роль РПЦ в международном движении сторонников мира. На анализе материалов, освещающих эти темы, мы и остановимся.

Тема «Мир как богословская категория» представлена в трех материалах: «Да будет мир» С. Плотицына³⁷, «Св. ап. Павел, как благовестник любви и мира» священника Н. Никольского³⁸ и «Мир по святоотеческим воззрениям» А. Андреева³⁹. Авторы указанных статей концентрируют свое изложение вокруг категории «мир» в богословии Иоанна Златоуста, апостола Павла и Григория Богослова соответственно и выстраивают его по схожему принципу: сначала — изложение внешнеполитической повестки в представлении автора, затем — богословская составляющая, в конце — общий вывод об использовании богословских концепций в современных внешнеполитических реалиях.

В изложении внешнеполитической повестки авторы солидарны: мир является естественным состоянием человека, заповеданным Богом («эта заповедь Христова и должна быть руководящим принципом в жизни христианина. <...> Люди должны проповедовать мир, взаимообщение и взаимодействие»⁴⁰, «в своем содействии делу мира они [христиане] следуют Христову Евангелию»⁴¹, «[святые отцы] призывали верующего человека к миру с Богом, с самим собой, с своей совестью»⁴², война же противоестественна для человеческой природы («война же — величайший бич человека»⁴³, «война — одно из отвратительнейших явлений человеческого общежития»⁴⁴) и вызывается дьявольскими искушениями («дьявол не только сам с собой в раздоре, но то же производит и в других, как человекоубийца искони и ненавистник добра»⁴⁵). Но война может быть и справедливой («только та война имеет нравственный характер, которая вызывается необходимостью самозащиты или долга по отношению к жертвам агрессии»⁴⁶), такая война ведется против «поджигателей войны» («дело защиты мира вылилось в борьбу против поджигателей войны»⁴⁷). Назван даже главный виновник разжигания новой войны — подстрекаемый дьяволом эгоцентричный американский империализм («американский империализм чудовищно эгоцентричен. <...> Что-то сатанинское лежит в самой основе всех его устремлений»⁴⁸).

³⁷ Плотицын С. Да будет мир // ЖМП. 1951. № 4. С. 14–16.

³⁸ Никольский Н., священник. Св. ап. Павел, как благовестник любви и мира // ЖМП. 1951. № 5. С. 15–19.

³⁹ Андреев А. Мир по святоотеческим воззрениям // ЖМП. 1952. № 10. С. 14–17.

⁴⁰ Плотицын С. Указ. соч. С. 14.

⁴¹ Никольский Н., священник. Указ. соч. С. 15.

⁴² Андреев А. Указ. соч. С. 14.

⁴³ Плотицын С. Указ. соч. С. 14.

⁴⁴ Никольский Н., священник. Указ. соч. С. 15.

⁴⁵ Андреев А. Указ. соч. С. 16.

⁴⁶ Плотицын С. Указ. соч. С. 14.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 16.

И для борьбы с ним авторы предлагают обратиться к богословскому пониманию категории «мир».

По существу, для Плотичина все богословское понимание Иоанном Златоустом категории «мир» выражается в трех основных цитатах: «охрана мира — Крест Христа», «мир находится там, где любовь», «мир — мать всех благ и основание радости»⁴⁹. На комментариях этих цитат он и строит все дальнейшее изложение: только христиане, носители Креста Христова, могут воплотить замысел Христа по установлению вечного мира на Земле, для чего должны вспомнить, что главной заповедью Иисуса было «возлюби ближнего своего», т. е. только братская любовь между народами принесет на Землю мир, а он за собой и все остальные блага, как материальные, так и нематериальные. Для Никольского в богословии апостола Павла также важнейшим шагом к миру на Земле является любовь: «христианская любовь есть основа мира среди людей, и для упрочения этого мира необходимо воспитывать в людях любовь»⁵⁰, — как и для Андреева в богословии Григория Богослова: «в основе мира лежит величайший закон жизни — закон любви»⁵¹.

Именно этот закон любви и подводит каждого из трех авторов к выводу: в современных внешнеполитических реалиях, когда мир стоит на пороге новой войны, все носящие имя христиан должны вспомнить о своей конфессиональной принадлежности, возлюбить ближнего своего и именно христианская любовь станет первым шагом к установлению вечного мира на Земле. Таким образом, именно христиане всего мира должны стать миротворцами, которые смогут предотвратить возможный общемировой конфликт. Плотичин завершает свою статью цитатой из Евангелия от Матфея: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9). И главными миротворцами, разумеется, являются все последователи Христа, которые под угрозой общемирового конфликта должны сплотиться вокруг богословского понимания категории «мир».

Второй теме «Роль РПЦ в международном движении сторонников мира» посвящено существенно больше материалов: «Православие и борьба за мир» А. Шишкина⁵², «Силы мира» А. Буевского⁵³, «Испытание верности» и «Русская церковь и мир» А. Ведерникова⁵⁴, «За мир» М. Хелидзе⁵⁵ и «Православная церковь и мир» Н. Доктусова⁵⁶. Кратко остановимся на каждой из статей.

В своей статье Шишкин главным образом говорит о том, что РПЦ является «хранительницей во всей чистоте и полноте Христова учения». Это влечет

⁴⁹ Плотичин С. Указ. соч. С. 15.

⁵⁰ Никольский Н., свящ. Указ. соч. С. 18.

⁵¹ Андреев А. Указ. соч. С. 15.

⁵² Шишкин А. Православие и борьба за мир // ЖМП. 1950. № 12. С. 29–35.

⁵³ Буевский А. Силы мира // ЖМП. 1951. № 8. С. 29–31.

⁵⁴ Ведерников А. Испытание верности // ЖМП. 1951. № 2. С. 11–14; *Его же*. Русская церковь и мир // ЖМП. 1952. № 9. С. 33–36.

⁵⁵ Хелидзе М. За мир // ЖМП. 1951. № 4. С. 12–13.

⁵⁶ Доктусов Н. Православная церковь и мир // ЖМП. 1951. № 1. С. 8–10.

за собой то, что РПЦ возлагает на себя ответственность «за действенное служение делу мира, за внедрение его в область отношений между людьми», а служение миру основывается на Божьих заповедях, главной из которых является любовь к Богу и ближнему⁵⁷. Таким образом, Шишкин, подобно цитируемым выше авторам, установление вечного мира на Земле видит как прямое следствие воплощения в жизнь практики христианской любви. По его словам, это понимают в РПЦ, однако этого недостаточно. Церковь должна нести слово Божие в массы, проповедовать идею христианской любви. И только «христианизированные» массы людей путем молитв к Спасителю («я призываю всех верных чад ее [РПЦ] усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру») и самоотверженной работы на благо Родины («путем самоотверженной работы каждого в своей области труда во благо Родины») смогут в конечном итоге добиться сохранения «мира между всеми народами мира»⁵⁸. Таким образом, акцент в статье Шишкина сделан на том, что РПЦ должна стать в какой-то степени просветителем народных масс, помочь им уверовать как в Христа, так и в богословское понимание категории «мир» и именно это может привести к установлению вечного мира на Земле:

В статье Буевского основной акцент также сделан на том, что в поддержке миротворческого движения РПЦ видит основной завет Христа: «она [РПЦ] в борьбе за мир видела и видит прежде всего осуществление одного из основных заветов своего Божественного Основателя». Однако в отличие от Шишкина Буевский, говоря о роли РПЦ в международном движении сторонников мира, не упоминает ни о просвещении народных масс, ни о самоотверженной работе на благо Родины, но лишь о молитвенном служении: «Церковь от всей души присоединяет свой голос к этой демонстрации воли к миру и молится об успехе настоящего нашего начинания». И именно молитва призвана сокрушить противников мира и все их вооружение, что в итоге и приведет к вечному миру на Земле. Человеческий язык «найдет новые формулы, он облечет в новые слова волю человечества и благотворную идею, перед которой, в конце концов, окажутся бессильными все атомные бомбы, все сверхскоростные самолеты и сверхмощные дредноуты, все чумные бактерии и отравляющие газы»⁵⁹.

Ведерников в своих статьях видит роль РПЦ в международном движении сторонников мира в первую очередь в том, чтобы «содействовать объединению усилий автокефальных Православных Церквей в защиту всеобщего мира»⁶⁰. Автору анализируемых статей это представляется важным, поскольку «всемирное движение сторонников мира до сих пор является камнем преткновения. Считая это движение созданием и проводником якобы агрессивной политики Советского Союза, они [зарубежные христиане] говорят о ее давлении

⁵⁷ Шишкин А. Указ. соч. С. 30.

⁵⁸ Там же. С. 35.

⁵⁹ Буевский А. Указ. соч. С. 30–31.

⁶⁰ Ведерников А. Испытание верности. С. 12.

на Русскую Православную Церковь, и деятельность последней в защиту мира готовы рассматривать чуть ли не в качестве коммунистической пропаганды»⁶¹. Однако Ведерников заявляет, что РПЦ поддерживает всемирное движение сторонников мира не потому, что на нее оказывается давление со стороны советских властей, а потому что «каждый христианин знает, что христианство есть религия любви и мира»⁶². Так, Ведерникову основная роль РПЦ в международном движении сторонников мира тоже видится в просвещении, только не народных масс, как у Шишкина, а «автокефальных Православных Церквей».

Хелидзе в своей статье подробно останавливается на причинах войн, среди которых называет «стремление к мировому господству, к захвату рынков и колоний, к наживе, к эксплуатации человека и целых народов», однако «корнем всех зол и причиной всех несчастий человечества» видит грех, с которым и призвана бороться РПЦ. Но кроме церковного благословения на борьбу с грехом, даваемого людям доброй воли, под которыми подразумевается международное движение сторонников мира, о роли РПЦ в этом движении не говорится больше ничего⁶³.

И, наконец, в статье Доктусова внимание читателей акцентируется, как и в статье Шишкина, на церковной проповеди о мире («Православная Церковь, призывая мир к миру, исходит в этой проповеди мира из глубочайших основ своего вероучения») и, как в статье Буевского, на молитвенном служении («Православная Церковь устами молящихся ежедневно в храмах возносит молитвы к Богу о мире»)⁶⁴.

Для журнала религиозной организации рассмотрение подобных вопросов («Мир как богословская категория» и «Роль РПЦ в международном движении сторонников мира») в публицистических материалах видится вполне ожидаемым и полностью оправданным с учетом событий анализируемого периода — началом холодной войны и войны в Корее. Однако даже такая, казалось бы, исключительно религиозная тема («Мир как богословская категория») оказалась затронута элементами советской политической повестки: миру как одной из конечных целей христианского вероучения противопоставлялся подстрекаемый дьяволом эгоцентричный американский империализм, «сторонник новой войны». Разумеется, это являлось следствием цензурирования материалов журнала представителями СДРПЦ и Главлита, а также стремлением использовать ЖМП как один из каналов государственной пропаганды. Тематика же рассмотрения второго вопроса («Роль РПЦ в международном движении сторонников мира») разнится у процитированных выше авторов от указания на просветительскую функцию РПЦ на международной арене до исключительно молитвенного служения, что видится как вполне объективная оценка

⁶¹ Ведерников А. Русская церковь и мир. С. 33.

⁶² Там же.

⁶³ Хелидзе М. Указ. соч. С. 12.

⁶⁴ Доктусов Н. Указ. соч. С. 8–9.

этими авторами состояния РПЦ в конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда церковь не была способна без поддержки со стороны советского государства реально участвовать в международных отношениях и выступала, скорее, «младшим партнером» советских властей, что полностью соответствовало новому курсу советского правительства в отношении РПЦ⁶⁵, о котором говорилось выше.

Третья группа материалов, опубликованных в рубрике «В защиту мира», представляет собой информационно-аналитические статьи, к которым отнесены обобщающие материалы по проведению мероприятий в рамках работы ВСМ. В рассматриваемые годы подобные материалы были посвящены следующим мероприятиям: Всемирный конгресс сторонников мира (20–25 апреля 1949 г.), Второй Всемирный конгресс сторонников мира (16–22 ноября 1950 г.), Венский конгресс народов в защиту мира (12–19 декабря 1952 г.). Все эти материалы были написаны митрополитом Николаем (Ярушевичем), присутствовавшим на упомянутых мероприятиях в качестве делегата от РПЦ. На каждом из представленных мероприятий остановимся по отдельности и проанализируем посвященные им материалы.

Очерк митрополита Николая о его поездке в Париж на Всемирный конгресс сторонников мира⁶⁶ был опубликован в рубрике «В защиту мира» уже в № 5 за 1949 г. В начале очерка он пишет о том, что в последние годы Московская патриархия «с тревогой наблюдала... за все усиливающейся... кампанией развязывания третьей мировой войны». Церковь, «плоть от плоти русского народа», по словам автора очерка, «ненавидит самую мысль о войне» и, когда раздался призыв о созыве Всемирного конгресса сторонников мира в Париже, сразу высказалась в его поддержку. Отмечается, что 8 апреля 1949 г. патриарх Алексей и Священный синод вынесли постановление о делегировании в Париж для участия в конгрессе представителей РПЦ — митрополита Николая (Ярушевича) и протопресвитера Николая Колчицкого. Вместе с тем последнему так и не удалось получить визу для въезда во Францию⁶⁷. Примечательно, что опущен эпизод с обращением патриарха Алексея в СДРПЦ за разрешением на участие в конгрессе и, таким образом, вся инициатива в подготовке делегации РПЦ передана в руки представителей церкви. Очевидно, так сделано с целью демонстрации читателям свободы деятельности РПЦ в советском государстве, что, разумеется, было не так, однако в целях государственной пропаганды о советских органах контроля над РПЦ говорить не следовало.

Далее представлена информация о получении напутственных телеграмм, адресованных лично митрополиту Николаю, от высшего духовенства РПЦ

⁶⁵ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Указ. соч. С. 82–93; Ксандопуло А. В. «Новый курс» 1943–1953 гг. в отношениях между государством и церковью на примере Тульской епархии // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. № 5. С. 151–174; Роккуччи А. Указ. соч. С. 12–13.

⁶⁶ Николай [Ярушевич], митр. На Всемирном Конгрессе сторонников мира // ЖМП. 1949. № 5. С. 17–24.

⁶⁷ Там же. С. 17.

и других автокефальных церквей: архиепископа Горьковского Корнилия (Попова), архиепископа Новосибирского Варфоломея (Городцова), епископа Бийского Никандра (Вольяникова), настоятеля Антиохийского подворья в Москве архимандрита Василия (Сомаха), Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата (Цинцадзе). В телеграммах приветствовалось решение РПЦ отправить на конгресс своих представителей, даровалось пастырское благословение митрополиту Николаю и отмечалось, что голос РПЦ, «испытавшей горечь войны» (имеется в виду Великая Отечественная война), в поддержку мира не мог не возвыситься в текущей обстановке международной напряженности⁶⁸. Вынужденный отправиться на конгресс в качестве единственного представителя РПЦ, митрополит Николай (Ярушевич) не мог не указать на поддержку миротворческой инициативы Московской патриархии и со стороны высшего духовенства РПЦ, вновь рисуя участие церкви в международном движении сторонников мира сугубо как церковную инициативу (без пристального надзора со стороны СДРПЦ), что в условиях нового курса, конечно, ориентированного на использование «церковной дипломатии» в государственных целях, но под чутким контролем советских органов⁶⁹, также было далеко от правды.

В Париж митрополит Николай прибыл 18 апреля, а через два дня состоялось открытие конгресса. В очерке он отмечал, что иностранные члены конгресса приняли единственного представителя РПЦ тепло и приветливо, совсем не как лицо духовного звания, а, скорее, как члена делегации СССР, а не РПЦ; когда в разговоре упоминались слова типа «Сталинград», «Советская армия» или «имя нашего Великого Вождя», раздавались бурные аплодисменты. Самому митрополиту Николаю как советскому гражданину такое «любовное» отношение к СССР, разумеется, было весьма приятно⁷⁰. Да и читателям ЖМП нужно было представить информацию об отношении к СССР зарубежных сторонников мира; и было бы лучше, чтобы автор очерка был изображен не как посланник церкви, а как советский гражданин, — это больше подходило советской политической повестке (по-прежнему остававшейся атеистической и антицерковной) и новому курсу в отношении к РПЦ. В этой же связи следует рассматривать информацию о том, что особого внимания иностранных участников конгресса удостоились публичные выступления советских делегатов: А. А. Фадеева, И. Г. Эренбурга, В. П. Волгина, Л. Т. Космодемьянской, А. П. Маресьева и других. Однако митрополит Николай выступает в его собственном рассказе о конгрессе не только как советский гражданин, но и как русский митрополит (однако «советскому гражданину» места уделено, конечно, существенно больше). При этом автор очерка не преминул указать, что русскому митрополиту (а не только советскому гражданину) Николаю (Ярушевичу) также были оказаны большие почести

⁶⁸ Николай [Ярушевич], митр. На Всемирном Конгрессе сторонников мира // ЖМП. 1949. № 5. С. 17–18.

⁶⁹ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Указ. соч. С. 110–121.

⁷⁰ Николай [Ярушевич], митр. На Всемирном Конгрессе сторонников мира. С. 20.

на конгрессе, главной из которых стало его избрание в состав постоянного комитета ВСМ⁷¹. Примечательно, что данному очерку свойственна некоторая неопределенность в положении самого автора: является ли он делегатом только от РПЦ (как было на самом деле) или еще членом советской делегации? Очевидно, и сам Николай (Ярушевич) не очень понимал, представляет ли он только Московскую патриархию или СССР тоже. Из-за этого и двойственность в самопрезентации: то в угоду цензурным требованиям СДРПЦ как советский гражданин, то как русский митрополит.

В очерке ни слова не говорится о заседаниях конгресса, прениях, представителях других стран (кроме Фредерика Жолио-Кюри) и т. п. Сделан лишь общий вывод о работе конгресса и его участниках: «с Конгресса я привез твердое убеждение в том, что его состав, его работа являются событием огромнейшего международного значения. Конгресс прошел с небывалым подъемом, единодушием и успехом. Несомненно, он будет содействовать миру во всем мире»⁷². Этот вывод митрополита Николая о Всемирном конгрессе сторонников мира хорошо перекликается с эпиграфом его очерка: «Мир! Что может быть вождедленнее?! Мир длительный и прочный. Как человечен смысл этого слова! Здесь и пафос созидательного труда, и радость материнства, и земное благополучие каждого из нас»⁷³. Непреложность этих слов и должен был донести анализируемый очерк; подробная информация о работе конгресса в данном случае выглядела бы избыточной. Кроме того, важен был сам автор очерка — митрополит Николай (Ярушевич), — безусловно, привлекавший внимание на конгрессе со стороны различных иностранных делегаций, преимущественно как советский гражданин, а не русский митрополит (разумеется, в нуждах государственной пропаганды).

В № 12 за 1950 г. был опубликован очерк митрополита Николая о Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, проходившем в Варшаве, куда была перенесена его работа из английского Шеффилда ввиду отказа английских властей в выдаче виз советской делегации⁷⁴.

С предыдущего конгресса прошло полтора года, и в этой связи первая часть очерков посвящена деятельности Николая (Ярушевича) в период между двумя конгрессами: рассказывается о его участии во Всесоюзной конференции сторонников мира (август 1949 г.); о двух поездках в Чехословакию по поручению патриарха Алексия (февраль и июль 1950 г.); о встречах с прибывшими в Москву делегатами ВСМ (март 1950 г.) и т. д. Результатом названных мероприятий, прошедших с участием митрополита Николая, стало «нарастание движения за мир во всех странах света», отразившееся в принятии Стокгольмского воззвания о запрете ядерного оружия и проведении Пражской сессии ВСМ, на которой было принято постановление о запрете военной пропаганды и сокращении всех видов

⁷¹ Николай [Ярушевич], митр. На Всемирном Конгрессе сторонников мира. С. 24.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 17.

⁷⁴ Николай [Ярушевич], митр. О Втором Всемирном конгрессе // ЖМП. 1950. № 12. С. 17–28.

вооружения⁷⁵. Таким образом, подчеркивается как деятельность самого Николая (Ярушевича) и Московской патриархии, направленная на сохранение мира во всем мире, так и непрерывность работы ВСМ, не ограничивающаяся лишь двумя конгрессами — прошедшим и планирующимся.

12 ноября 1950 г. советская делегация отправилась на поезде из Москвы в Варшаву, среди советских делегатов был и Николай (Ярушевич) (этот факт также весьма примечателен, так как на конгресс 1949 г. в Париж митрополит Николай ехал отдельно от советской делегации, хотя и на Второй конгресс в состав этой делегации формально не входил). Характерно, что в отличие от очерка, посвященного конгрессу 1949 г., в очерке 1950 г. митрополит Николай ни слова не говорит о том, что является представителем РПЦ, тем не менее себя он неоднократно называет членом советской делегации («...советская делегация, в числе ее и я ...»⁷⁶). Двойственность самопрезентации в очерке 1949 г. — «русский митрополит» и «советский гражданин» — в этих очерках исчезает полностью. Вероятно, победа «советского гражданина» над «русским митрополитом» в описании себя как участника Второго конгресса сторонников мира является следствием цензурирования СДРПЦ и Главлита публикуемых в ЖМП материалов. Опять-таки положительное мнение о Николае (Ярушевиче) и дружеский настрой иностранных делегатов к нему в угоду государственной атеистической пропаганде лучше было выставить как отношение к советскому гражданину, а не к русскому митрополиту.

Подробно митрополит Николай описывает встречу советской делегации в Польше: толпы людей с цветами и флагами, аплодисменты, скандирование слова «Мир!», факельное шествие в Варшаве и т. д. Много внимания уделено описанию послевоенной, не в полной мере восстановленной Варшавы⁷⁷. Однако работе самого конгресса в этом очерке, как и в очерке 1949 г., уделено минимум внимания. Примечательно, что его автор и не ставил перед собой такую задачу, так как, по мнению митрополита Николая, «о ходе работ конгресса и о выступлениях на конгрессе известно из нашей [советской] прессы»⁷⁸. Вероятно, опасаясь цензуры СДРПЦ и Главлита, митрополит Николай решил вообще опустить описание работы конгресса и остановиться на более нейтральных сюжетах. В основном он пишет о масштабах проведенного мероприятия, тысячах людей, принявших в нем участие, о внимании к собственной персоне («с меня, в часы заседаний, было написано до 40 портретов»⁷⁹) и другим членам советской делегации («книги наших писателей — Эренбурга, Полевого, Корнейчука, Симонова и других — продавались не только на русском языке, но и на всех европейских языках»⁸⁰), а также описанию личных встреч с англиканским священником

⁷⁵ Николай [Ярушевич], митр. О Втором Всемирном конгрессе // ЖМП. 1950. № 12. С. 17–28..

⁷⁶ Там же. С. 19.

⁷⁷ Там же. С. 19–20.

⁷⁸ Там же. С. 24.

⁷⁹ Там же. С. 22.

⁸⁰ Там же. С. 23.

Хьюлеттом Джонсоном, чехословацким министром здравоохранения Йосефом Плойгаром, мексиканским марксистом Ломбардо Толедано и другими⁸¹.

В № 2 за 1953 г. был опубликован очерк митрополита Николая, посвященный Венскому конгрессу народов в защиту мира⁸². Этот очерк минимально отличается от двух предыдущих. Начинается он сразу с прибытия советской делегации в Вену, описания большого концертного зала («Концертхауз»), где проходил конгресс, и многочисленных представителей иностранных делегаций. Особо отмечено количество «служителей культа различных вероисповеданий», принявших участие в работе конгресса. Автокефальные православные церкви представляли четыре делегата: от РПЦ — сам митрополит Николай, от Болгарской православной церкви — митрополит Пловдивский Кирилл (Константинов), от Румынской православной церкви — епископ Валериан (Триф) с неназванным по имени протоиереем⁸³.

Характерно, что в этом очерке Николай (Ярушевич) вновь называет себя представителем РПЦ, а не членом советской делегации. При этом отмечается интерес к его фигуре со стороны иностранных делегатов: «они просили дать на память автограф», «внимание к Русской Православной Церкви в моем скромном лице было выражено еще более ярко, чем на прежних Конгрессах», «на глазах многих делегатов подошел ко мне индийский делегат. <...> В другой раз ко мне подошел кореец»⁸⁴ и т. д. Отметим, что очерк в целом в гораздо большей степени, чем два предыдущих, сконцентрирован на личности Николая (Ярушевича) и его деятельности на конгрессе, чем на описании работы самого конгресса: говорится о выступлении митрополита на Венском радио, о посещении им православной Свято-Николаевской церкви в Вене, о встречах с английскими священнослужителями и т. п.⁸⁵

Достаточно подробно описаны два последних дня работы конгресса — 18–19 декабря, — но даже в этом случае акцент сделан на выступлениях священнослужителей, в частности англиканского священника Хьюлетта Джонсона, с которым митрополит Николай познакомился еще в 1949 г. Для более подробного знакомства с работой конгресса автор очерка отсылает читателя к советской прессе: «...были приняты исторические решения, известные нашим читателям из [советских] газет». Очевидно, опасаясь цензуры СДРПЦ и Главлита, Николай (Ярушевич) в своем очерке избегает описания работы самого конгресса, ограничиваясь лишь общим выводом: «Трудно переоценить все значение Конгресса народов. Он явился новым величайшим вкладом в борьбу народов против угрозы войны, ознаменовал дальнейший подъем движения поборников мира. К этому могучему движению примкнули миллионы новых борцов»⁸⁶.

⁸¹ Николай [Ярушевич], митр. О Втором Всемирном конгрессе. С. 23–24.

⁸² Николай [Ярушевич], митр. На Венском Конгрессе народов в защиту мира // ЖМП. 1953. № 2. С. 16–25.

⁸³ Там же. С. 20.

⁸⁴ Там же. С. 19, 21–22.

⁸⁵ Там же. С. 23.

⁸⁶ Там же. С. 16–25.

Заключение. В рубрике «В защиту мира» «Журнала Московской Патриархии» в 1949–1953 гг. публиковались материалы официального, публицистического и информационно-аналитического содержания. В основном в официальных материалах рубрики освещались вопросы, касающиеся следующих тем: капиталистические страны как сторонники новой войны; война в Корее; судьбы послевоенных Германии и Японии. Публикуемые материалы были направлены на формирование образа врага и противопоставление миролюбивой политики СССР агрессивной политике США и НАТО. Характерно, что публиковались далеко не все официальные материалы (особенно это касалось деятельности ВСМ), что, с одной стороны, свидетельствует о внимательной работе цензоров из СДРПЦ и Главлита и о тщательном отборе материалов ведущим рубрики митрополитом Николаем (Ярушевичем), с другой — о желании использовать «Журнал Московской Патриархии» в качестве канала государственной пропаганды, участвующего в формировании общественного мнения.

В группе публицистических материалов из рубрики «В защиту мира» особое внимание уделялось двум темам: «Мир как богословская категория» и «Роль РПЦ в международном движении сторонников мира». Освещение первой темы включало в себя комментарии творений Иоанна Златоуста, апостола Павла и Григория Богослова, что для журнала религиозной организации, является вполне ожидаемым и полностью оправданным с учетом событий рассматриваемого периода — началом холодной войны и войны в Корее. Однако даже такая, казалось бы, исключительно религиозная тема оказалась затронута элементами советской политической повестки: миру как одной из конечных целей христианского вероучения противопоставлялся подстрекаемый дьяволом эгоцентричный американский империализм, «сторонник новой войны». Разумеется, это являлось следствием цензурирования материалов журнала представителями СДРПЦ и Главлита и стремлением использовать ЖМП с пропагандистскими целями.

Материалы же по второй теме различаются по своему характеру: от указания на просветительскую функцию РПЦ на международной арене до исключительно молитвенного служения, что вполне объяснимо положением РПЦ в конце 1940-х – начале 1950-х гг., когда церковь не была способна без поддержки со стороны советского государства реально участвовать в международных отношениях.

Информационно-аналитические материалы представлены очерками митрополита Николая (Ярушевича), посвященными описанию его поездок на международные форумы движения сторонников мира, их общей характеристике, а также месту СССР и РПЦ в обозначенных событиях. Много внимания в этих очерках уделено личным встречам митрополита Николая, его публичным выступлениям, описаниям иностранных делегаций и т. п. Очевидно, что автор очерков был вынужден ограничиваться этими вопросами, дабы избежать правок со стороны цензоров из СДРПЦ и Главлита. В целом же очерки преследовали, видимо, четкую цель — показать мировой масштаб движения сторонников мира и роль СССР

в нем, ценность идеи мира во всем мире для мировой и советской общественности, а также по возможности не акцентировать внимания на роли РПЦ или минимизировать ее вклад в международное движение сторонников мира в угоду государственной атеистической пропаганде. Именно с этим связана самопрезентация митрополита Николая (Ярушевича) как преимущественно советского гражданина, а не русского митрополита.

Литература

1. Беглов А. Л. Международная деятельность Русской православной церкви в период «нового курса» в государственно-церковных отношениях. Основные этапы и кризисные явления // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 4. С. 104–129. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129>
2. Болотов С. В. Русская православная церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2011. 315 с.
3. Василицын А. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви в БССР послевоенного периода // *Актуальные проблемы источниковедения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты (Минск – Витебск, 9–11 октября 2013 г.)*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. С. 298–301.
4. Волокитина Т. В. Советское государство, Русская Православная Церковь и экуменическое движение (40–50-е гг. XX в.) // *Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958: дискуссионные аспекты: сб. статей*. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. С. 241–249.
5. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.
6. Ерескин М. Г. «Журнал Московской Патриархии» как источник по истории Русской православной церкви // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 89–90.
7. Калашник В. В. «Журнал Московской Патриархии» как источник изучения публицистической деятельности православного духовенства в 1946–1953 годах // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–63.
8. Костромин К., прот. Отношение Русской Православной Церкви к социализму в советскую эпоху (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 394–406. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_1_394
9. Ксандопуло А. В. «Новый курс» 1943–1953 гг. в отношениях между государством и церковью на примере Тульской епархии // *Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института*. 2012. № 5. С. 151–174.
10. Мячин С. В. Участие Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира в конце 40-х гг. XX века // *Вестник Оренбургской духовной семинарии*. 2022. Вып. 3 (24). С. 91–102.
11. Пивоваров Н. Ю., Тихонов В. В., Шок Н. П. Миротворческое движение СССР в конце 1940-х – начале 1960-х годов: христианские конфессии и этика международного

гуманистического диалога // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 55–65. <https://doi.org/10.17223/19988613/74/7>

12. Родченко В. А. Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 142–148.

13. Роккуччи А. Сталин и патриарх: Православная церковь и советская власть. 1917–1958 / пер. с итал. О. Р. Щелоковой. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 582 с.

14. Тулянов В. А. Духовно-просветительская и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви (1990-е – 2000-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2020. 255 с.

15. Тулянов В. А. Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990–2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии) // Роль международных организаций в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. М.: Маркетинг, 2019. С. 364–368.

16. Чумаченко Т. А. Московская патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы церкви. Интересы власти. 1940-е – первая половина 1960-х гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. статей. Владивосток: ДВФУ, 2015. С. 209–222.

17. Чумаченко Т. А. Русская православная церковь в международном движении сторонников мира: интересы церкви и власти (1949–1953 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2008. № 5 (106). С. 93–95.

18. Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной церкви: 1945–1961 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.

19. Эйриян В. А. Журнал Московской Патриархии как отражение сталинской политики в первые послевоенные годы // Россия XXI. 2021. № 4. С. 108–127.

20. Эйриян В. А. «И делом правды будет мир, и плодом правосудия...»: РПЦ в борьбе за мир на рубеже 1940–1950-х гг. // Россия XXI. 2022. № 5. С. 60–79.

21. Якунин В. Н. «Журнал Московской Патриархии»: история возрождения, становления и развития // Проблемы региональной журналистики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тольятти, 2–3 октября 2002 г.). Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2002. С. 37–44.

References

1. Beglov A. L. Mezhdunarodnaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v period «novogo kursa» v gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniiakh. Osnovnye etapy i krizisnye iavleniia [International activity of the Russian Orthodox Church during the “new deal” between the state and the church. Periodization and the elements of crisis] // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2018. Vol. 11. № 4. P. 104–129. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-4-104-129> (In Russ.).

2. Bolotov S. V. Russkaia pravoslavnaia tserkov' i mezhdunarodnaia politika SSSR v 1930-e – 1950-e gody [The Russian Orthodox Church and the international policy of the USSR in the 1930s – 1950s]. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ia, 2011. 315 p. (In Russ.).

3. Vasilitsyn A. G. «Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii» kak istochnik po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi v BSSR poslevoennogo perioda [The Journal of the Moscow

Patriarchate as a source on the history of the Russian Orthodox Church in the BSSR in the post-war period] // Aktual'nye problemy istochnikovedeniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k 135-letiiu so dnia rozhdeniia V. I. Pichety (Minsk – Vitebsk, 9–11 oktiabria 2013 g.) [Actual problems of source studies: proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 135th anniversary of V. I. Picheta's birth (Minsk – Vitebsk, October 9–11, 2013)]. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2013. P. 298–301. (In Russ.).

4. Volokitina T. V. Sovetskoe gosudarstvo, Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i ekumenicheskoe dvizhenie (40–50-e gg. XX v.) [The Soviet State, the Russian Orthodox Church, and the Ecumenical movement (the 40s and 50s)] // Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy. 1939–1958: diskussionnye aspekty: sbornik statei [The government and the Church in the USSR and the countries of Eastern Europe. 1939–1958: controversial aspects: collection of articles]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2003. P. 241–249. (In Russ.).

5. Volokitina T. V., Murashko G. P., Noskova A. F. Moskva i Vostochnaia Evropa. Vlast' i tserkov' v period obshchestvennykh transformatsii 40–50-kh godov XX veka: ocherki istorii [Moscow and Eastern Europe. Power and the church in the period of social transformations of the 40–50s of the XX century: Essays on history]. Moscow: ROSSPEN, 2008. 807 p. (In Russ.).

6. Ereskin M. G. «Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii» kak istochnik po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi [“The magazine of the Moscow Patriarchy” as source on the Russian Orthodox Church stories] // Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2014. № 4 (60). P. 89–90. (In Russ.).

7. Kalashnik V. V. «Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii» kak istochnik izucheniia publitsisticheskoi deiatel'nosti pravoslavnogo dukhovenstva v 1946–1953 godakh [“Journal of the Moscow Patriarchate” as a source studying the publicist activity of Orthodox clergy in 1946–1953 years] // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series 3: Humanities and Social Sciences]. 2018. № 2. P. 49–63. (In Russ.).

8. Kostromin K., prot. Otnoshenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi k sotsializmu v sovetskuiu epokhu (po materialam «Zhurnala Moskovskoi Patriarkhii») [The attitude of the Russian Orthodox Church towards socialism in the Soviet Era (based on the materials of the Journal of the Moscow Patriarchate)] // Christian Reading. 2023. № 1. P. 394–406. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2023_1_394 (In Russ.).

9. Ksandopulo A. V. «Novyi kurs» 1943–1953 gg. v otnosheniakh mezhdu gosudarstvom i tserkov'iu na primere Tul'skoi eparkhii [“New Course” (1943–1953) in relations between the state and the church: the case of Tula Diocese] // Svet Khristov prosveshchaet vseh: al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta [The Light of Christ enlightens Everyone: The almanac of the St. Filaret Orthodox Christian Institute]. 2012. № 5. P. 151–174. (In Russ.).

10. Myachin S. V. Uchastie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v mezhdunarodnom dvizhenii storonnikov mira v kontse 40-kh gg. XX veka [Participation of the Russian Orthodox Church in the international peace movement in the late 1940s of the 20th century] // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. 2022. Iss. 3 (24). P. 91–102. (In Russ.).

11. Pivovarov N. Yu., Tikhonov V. V., Shok N. P. Mirotvorcheskoe dvizhenie SSSR v kontse 1940-kh – nachale 1960-kh godov: khristianskie konfessii i etika mezhdunarodnogo

gumanisticheskogo dialoga [The peacemaking movement of the USSR in the late 1940s – early 1960s: Christian denominations and the ethics of international humanistic dialogue] // Tomsk State University Journal of History. 2021. № 74. P. 55–65. <https://doi.org/10.17223/19988613/74/7> (In Russ.).

12. Rodchenko V. A. Tipologicheskie osobennosti «Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii» kak ofitsial'nogo obshchetserkovnogo izdaniia [Typological features of the “Journal of the Moscow Patriarchate” as an official general Church publication] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2011. № 2 (9). P. 142–148. (In Russ.).

13. Roccucci A. Stalin i patriarkh: Pravoslavnaia tserkov' i sovetskaia vlast'. 1917–1958 [Stalin and the Patriarch: The Orthodox Church and the Soviet Government. 1917–1958] / translated from Italian by O. R. Shchelokova. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2016. 582 p. (In Russ.).

14. Tulyanov V. A. Dukhovno-prosvetitel'skaia i blagotvoritel'naia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (1990-e – 2000-e gg.) [Spiritual, educational and charitable activities of the Russian Orthodox Church (1990s – 2000s)]: PhD dissertation. Mytishchi, 2020. 255 p. (In Russ.).

15. Tulyanov V. A. Mirotvorcheskaia deiatel'nost' RPTs kak sredstvo al'ternativnoi diplomatii RF v 1990–2000-e gg. (na primere konfliktov v Nagornom Karabakhe, Abkhazii i Iuzhnoi Osetii) [The peacekeeping activity of the Russian Orthodox Church as a means of alternative diplomacy of the Russian Federation in the 1990s – 2000s. (using the example of the conflicts in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia)] // Rol' mezhdunarodnykh organizatsii v sovremennom mire: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh [The role of international organizations in the modern world: proceedings of the International scientific and practical conference of young scientists]. Moscow: Marketing, 2019. P. 364–368. (In Russ.).

16. Chumachenko T. A. Moskovskaia patriarkhiia vo vneshnei politike sovetskogo pravitel'stva. Interesy tserkvi. Interesy vlasti. 1940-e – pervaiia polovina 1960-kh gg. [The Moscow Patriarchate in the foreign policy of the Soviet government. The interests of the church. Interests of the authorities. 1940s – the first half of the 1960s.] // Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskii i sovremennyi aspekty [Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects]: collection of articles. Vladivostok: DVFU, 2015. P. 209–222. (In Russ.).

17. Chumachenko T. A. Russkaia pravoslavnaia tserkov' v mezhdunarodnom dvizhenii storonnikov mira: interesy tserkvi i vlasti (1949–1953 gg.) [The Russian Orthodox Church in the international peace movement: The interests of the Church and the Government (1949–1953)] // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series 1: History. 2008. № 5 (106). P. 93–95. (In Russ.).

18. Shkuratova I. V. Sovetskoe gosudarstvo i vneshnepoliticheskaiia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi tserkvi: 1945–1961 gg. [The Soviet state and the foreign policy activities of the Russian Orthodox Church: 1945–1961]: PhD dissertation. Moscow, 2005. 188 p. (In Russ.).

19. Eyriyan V. A. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii kak otrazhenie stalinskoi politiki v pervye poslevoennye gody [The Journal of the Moscow Patriarchate as a reflection of early postwar Stalinism] // Russia XXI. 2021. № 4. P. 108–127. (In Russ.).

20. Eyriyan V. A. «I delom pravdy budet mir, i plodom pravosudiia...»: RPTs v bor'be za mir na rubezhe 1940–1950-kh gg. [“And the work of righteousness shall be peace;

and the effect of of righteousness...”: ROC in the struggle for peace at the turn of the 1940s – 1950s] // *Russia XXI*. 2022. № 5. P. 60–79. (In Russ.).

21. Yakunin V. N. «Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii»: istoriia vrozhdeniia, stanovleniia i razvitiia [The Journal of the Moscow Patriarchate: A History of Rebirth, Formation and Development] // *Problemy regional’noi zhurnalistiki: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tol’iatti, 2–3 oktiabria 2002 g.)* [Problems of regional journalism: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tolyatti, October 2–3, 2002)]. Tolyatti: Tol’iattinskii gosudarstvennyi universitet, 2002. P. 37–44. (In Russ.).